

Эдуард Лимонов

ЗОЛОТОЙ ВЕК

ИДИЛЛИЯ

Мои знакомые самых различных времен
сидели за столами
Они спутались и смешались
Как волосы влюбленных
Или как песок
или как что-то

Нравились друг другу
Удивительно разные люди

Подрядов беседовал с Сапгиром
рассказывал ему как он вытаскивал утопленников
Сапгир слушал его
и с восхищением бил себя руками по животу
К их беседе прислушивался Брусиловский
рядом с которым сидела Вика Кулигина
и умильно смотрела на него
льстивым преклонным взором, крутыми коленками
На дереве олеандр сидел замаскированный
художник Басов с лицом лося или
Александра Блока и вслушивался в шум
олеандровых листьев

Из пещеры на склоне горы выходил голый
серъезный задумчивый Игорь Жолин. Его губы
двигались, очевидно он говорил стихами

Вдруг по центральной аллее с криком
гиканьем проскочил верхом на белом коне
художник Михаил Гробман. За ним ехала
коляска где разомлев от жары сидела жена
Гробмана - Ира его сын Йшка и что-то
завернутое

Улеглась трава, из-за облака вышло солнце
и берег моря усеялся гуляющими С большим
белым зонтом в сопровождении испуганного
поэта Лимонова вышла погулять несравненная
очаровательная Елена. Она шла
важно и прямо и волны лизали ее ноги

Далеко отлетал ее дикий шарф

За большим зеленым камнем на сухом
песочке сидел Цыферов и протирал очки
он посмотрел на Елену и поэта Лимонова
и Цыферов улыбнулся. Он подумал о какой-то
сказке которую он еще не успел написать

Влево от моря в зеленых зарослях был виден
угол небольшого питейного заведения
где тихо расположившись с бутылками
ел котлеты поэт Владимир Алейников. Рядом
с ним отвернувшись к сиреневой девице
с живописным лицом сидел художник Игорь
Ворошилов и говорил "Признайся ты же меня
хочешь!" Бедный художник! Он был уже изрядно
пьян. Его нос шевелился

За клумбой с деревенскими ситцевыми
цветами прогуливалась румяная Наташа
на ступеньках питейного заведения сидел
пьяный художник Булох и что-то
пытался сказать.

Вдруг воздух огласился ругательствами
и вообще произошло замешательство В
лисской шапке с волчьим взором взвужденный
и тоже нетрезвый появился поэт Леонид
Губанов. За ним шел поэт Владислав Лен
и пытался осторожно и солидно урезонить
его. ничуть не удавалось

Тут поздоровались два поэта и друзья когда-то
Алейников и Губанов - портвейн стали пить
и читать стихи. Их обступила толпа льбопытных
которую составляли: художник Андрей Судаков
киноиник Гера Турович. художник из Киева.
художник из Харькова. один
шведский подданный смуглый плейядиник какого-то
короля. Слава Горб. человек с Украины. Виталий
Пацюков который делает передачи о художниках.
сотрудник "Молодой гвардии" Саша Морозов.

человек в беретке - Рафаэль, Леонард
Данильцев, его жена поющая в "Мадригале"
и еще другие чьих лиц не было видно

Солнце еще ярче осветило предметы и людей
и в окне чердачном появилось улыбающееся
круглое лицо художника Ильи Кабакова. Он с
восхищением, страстью смотрел на стоявшее
на лужайке перед домом средство передвижения
Оно было серое.

Залетали мухи стало жарко. Салгир и Подпрыгов
продолжая разговаривать направились к ручью
купаться. Подпрыгов плотно закутавшись в
ниджак сидел на берегу а Салгир в малиновых
трусиках осторожно кралялся к воде

Анна Рубинштейн сидела на садовой
скамейке толстая красивая и веселая. По
обе стороны ее сидели два юноши совсем
незрелого вида. На них были рубашечки в
полоску. Волосы у них блестели. Брюки широко
расходились в стороны. Обна не сводили с
нее глаз.

С огромной папкой в руке за кустами
прошел куда-то художник Бахчанян. Его шаги
были большие как в Харькове и маленькие
как в Москве.

Похихикивая озираясь в незнакомой обстановке
вон промелькнул желтым лицом художник Кучуков.
За ним шла томная Наташа с виолончелью.
За ней тихо двигалась тень Растроповича.
А за ним тень Кучума.

Рабочий Борис Чурилов возвращаясь из книжного
магазина забрел в газон и лег отдохнуть
Вокруг него шелестит овес и лежат книги
он снял ботинки и носки

а вдалеке на самой далекой поляне
моя мама варит борщ, такой красный и красный
и сидит белый отец разговаривая на солнышке
греется.

Художник Евгений Бачурин тронул свою гитару и она запела. С дерева олеандра слетела птичка и удивилась. Шумели деревья и ласково садились слова на ветки. Солнце обогревает всех! - сказал Бачурин и посмотрел на проходивших мимо круглых и белокурых женщин.

Немножко темнеет. Появляется маленький сухой Геннадий Айги с портфелем. Он идет мимо всех, никого не замечая. Позади его шагах в десяти выступает фигурой из сумрака поэт Иосиф Бродский в кепке в руке его захата пачка стихов и книга "Остановка в пустыне"

Освещаются окна. В одном из них виден художник Андрей Лозин который играет на скрипке стоя перед мольбертом. Его жена Маша склонилась над швейной машинкой. Возникает рубашка для Сапгира.

А уж Лимонов и Елена взяли лодку и уехали в море. На песке сидит какая-то Таня и горько плачет.

А во мраке горят глаза художника Зезина
Питейное заведение закрыли. В одном из окон видна переместившаяся пьяная компания
Алейников не хочет читать стихи и стоит в углу пошатываясь. Губанов спит.
Ворошилов еще пьет...

Двенадцать часов ночи. Над морем раздается безумный хохот Лимонова...

Просыпается только Цыферов. Что это было? говорит он..., и засыпает. Ему снится печальная старая сказка

Шумит ветер... тонкие и толстые запахи в воздухе. Кто может лежать с кем-то на кровати тот лежит. А кто не может тот спит

В скользнула и набекала волна
кто у берега опустил рукава
кто и волосы у берега опустил
кто и загрустил...

Темно, ночь. по дороге идет художник
Василий Яковлевич Ситников и несет дощечку.

Тихо темно. Вдруг бежит черная собака За ней
портugальский подданный Антонио. У двери
дома виден силуэт в белых штанах
Ее озаряет свет луны. Она выносит
стул павловских времен. Вот ее совсем осветило
Алена Басилова

Недалеко за кустами с тонким ножом
бродит Губанов. Он не замечает Басиловой
и углубляется в кромешную тьму.

Костер под деревьями. Тут Лимонов. Елена
Брусиловский. Галия. Максим. Феликс Фролов,
какая-то Таня и еще одна
Галия и еще два американца жарят
шашлыки. Тлеют угли, аромат. Приходит
Дима Савицкий с корзиной грузинских
трав. Елена в вечернем платье. Лимонов
в шортах. На всех остальных костюмы
Появляется подвыпивший Сапгир. Все его
целуют. Появляется Холин и с ним две
хихикающие девушки.

Два художника выкатывают из мрака
 коляску. На ней улыбающийся Шагал.
 на запятах корзина бургундского.

Лимонов тих и молчалив. он поглядывает на
Елену. та очень красива.

Елена выходит в полосу лунного света
К ней слетаютсяочные тяжелые бабочки.
акурные жуки и все красивые насекомые
они кружатся вокруг нее

Поэт Лимонов смотрит и молчит

Вдалеке за кипарисовым лесом занимается заря. С суковатой палкой и странным взором выходит к костру Яковлев. Под мышкой у него пачка картин. Он молча кладет их на траву и уходит.

На картинах изображены цветы

Бабочки и жуки садятся на цветы. Елена растеряна. Она обижена. Гадкие летающие! — говорит она — вы изменили мне. И Елена плачет.

Спина Яковлева удалляется и все меньше. Вот уж и нет.

Если ты не перестанешь плакать я повешусь — говорит Лимонов

и снимает ремень отходит к дереву лазр и начинает серьезно прилаживать ремень к ветке. Ой не надо! — говорит Елена и бежит путаясь в платье. Хорошо не буду — кротко говорит Лимонов. Она уводит его за руку к костру. Все молчат или же все едят и пьют и обдумывают собственные судьбы. Но кто-то /кто?/ так серьезно посмотрел на Лимонова как будто понял его и произнес "Этот не шутит"

Вверху летал дух Мотрича черный падший дух едва шевелил крылами он парил и пил винные ароматы. Его почти никто не замечал и только Лимонов порой видел его и опускал глаза.

Елена играла с мышью. Рядом сидел ее муж и он был умный. Поэтому он не мешал Елене играть с мышью. Мышица была странная она как будто что-то знала и мышь соглашалась.

Заря была уже большая. Четко был виден весь парк. На одной из дорожек появилась женщина в желтом пальто и черном колпачке

с кисточкой. Она целеустремленно шла куда-то престранной походкой. Дина Мухина - сказал кто-то Лимонов вздрогнул. Дима Савицкий выронил бакал. бакал раскололся. Все сказали о Дине и кто-то заплакал. может быть какой-нибудь ребенок. может быть какой-нибудь человек

Почему-то скопилось много людей
Кое-кто подходил незамеченный и вдруг
оказывалось что он давно уж здесь и
сидит. Но многие молчали а те кто говорил
были слабы. Все решали взоры

Распустился какой-то цветок. В воздухе
даже было несколько ангелов из тех
кто наиболее склонен к людям. Заинтересованные
ангелы слушали сложив крылья

Елена смотрела на Лимонова точно он был
цветок. А ему хотелось отрезать признаки пола
и он с упоманием думал об этом остром деле.
И закопать под кипарисом! И закопать под
кипарисом! - твердил он. Дима Савицкий говорил:
не делай этого! А Елена гладила Лимонова
по голове рукой

Проснулись птицы и заснул Максим Брусиловский
Тихо закричал павлин. Это так
трогательно. В траве сидело много людей
и трова росла вокруг них. Насекомые гладили
многих по коже. И тут кое-кто полетел
Все по разному. то как Сапгир то как
Елена то как Лимонов или судорожно
как другие

Лимонов полетел на поляну где его
мама варила борщ и сидел на солнышке
папа. Поляна была по форме сверху как сердце
Пахли кашки гречка и маки. Вот летит
наш сын! - сказала мама,- Сынок ты опять
опоздал к обеду? Я купался сказал Лимонов
и все поверили ему хотя нигде он не купался

а все враги.

Семья села за дощатый стол и всех
нагревало солнце.

Потом подлетела Елена. Она стояла в стороне
и удивленно смотрела положив палец в рот
Как ребенок! засмеялась мама. Что Вы
так стойте. идите к нам! крикнула она
Елена та послушалась и подлетела к
столу. Подали борщ. Всегда люблю борщ
сказал Лимонов и положил бледно
загорелые руки на стол; Елена взглянула
на него с любовью и страхом. Заметив
этот взгляд мама спросила ее кто ты
такая? Я ничья ответила Елена искренне

Мама неужели ты не знаешь кто она
Это же прекрасная Елена, ты же ее
прекрасно знаешь. Это она стояла на стенах
Трои и одновременно была в Египте
Она обманула всех и теперь
хочет обмануть меня. Она не ест борщ
мама. Она спала с Тезеем, с Менелаем.
с Парисом. Деифебием и опять с Менелаем
кажется еще с Ахиллом. Она не ест борщ
она ест цветы, она кушает когда никто
не видит бабочек в ней живет свежая
кровь она вечно что-то выдумывает для
себя.

Накроши ей мама вот этих свежих
цветов, потому что я люблю ее мама
потому что я не твой сын мама а сын
нимфы Эхо, помнишь я всегда говорил это
в детстве и смеялись. Но теперь-то видно
что я сын нимфы и отступившего от
жары Аполлона поймавшего ее в кустах
меня очень любит водяной тростник
Но теперь-то видно что я сын нимфы!

В это время по поляне прошел генерал

Но в каком он был виде! Сапоги
разбиты, погоны свалились, лысина не прикрыта
фуражкой, живот не заправлен в брюки
За ним гнались комары жуки, Ворошилов
Алейников Губанов и даже Дубовенко. Они
кричали улюлюкали а генерал бежал от них
опасаясь щипков и плевков.

Генерал удирает - сказал Лимонов. Нам-то что
равнодушно заметила Елена. Это не так
хорошо как кажется сказал пана
Надо быть от этого в стороне сказала
мама и завесила эту сторону горизонта
был слышен только глухой шум.

Настало послеобеденное время. Елена
устала и лежала на траве, Лимонов
обеими руками гладил ее волосы а она
улыбалась очень простонародной улыбкой
Одно из многих ее обличий- думал Лимонов

Ко мне все время присылают вести оттуда
сказал он себе увидев прилетевшую к
нему непонятно черную бабочку севшую
ему на руку. Да очевидно они желают
чтобы я в скором времени был у них.
Там все кто лучший. Они считают меня
достойным и если их совет решит то меня
заберут не спрашивая. И пусть я буду
смотреть на Елену это их не касается.
Заберут и все. А взамен оставят лишь
камень. Здесь обо мне будет память потому
что летящий облик и странная
речь всегда памятны

Да мне и непонятны тяжелые люди - так
он думал так думал он. А Елена
спала схватив его руку своей отвратительно
красивой рукой.

Черная бабочка медленно поползла и
улетела сделав два круга над его
головой.

Возвращалась назад компания Ворошилова
они были веселы
но и мрачны. Их шествие продвигалось
мимо.

Чего это ты лежишь тут? спросил
кто-то; Да - лежу ответил Лимонов
и глядел на Елену чтобы помнить ее
в миллионах лет, в пруду, в горе, в
здании из дерева, в утреннем магазине,
в молоке, в цветах и газетах, в имении,
в лошади, В лилии, в лодке, любви, левкое
и лютне, В лице и ландыше, Лиане и
ласке,

Помните ее и Вы господа присяжные заседатели
Помни ее ты - благонамеренный народный суд

Она глядит из фотографии памяти Лимонова
мгновенные взоры, профиль, ан-фас, со спиной
в движении
вот взлетевшая рука
вот разговаривает с лошадью

Да облагородит ее это произведение
и сделает вечной
и не только на лугу с коровами и потными настухами
но и с теми кто труден мил
недоступен в обычное время

Кто сын нимфы Эхо и Аполлона
и даниими своими восходит к древним родам

Когда все было заросшее деревьями
в озерах купались рыбы

Человеческие создания в шелках
ходили по берегу и стрелялись

Дамы кричали - ай!

красавиц было много
народ еще не появился
и вся территория принадлежала летающим
призракам, Да, они тоже бывали злы,
убивали, но очень иначе

Прости меня. В июньской старушке
Я сегодня увидел тебя. Это неприлично
и нехорошо. Когда ты возьмешь старую
книгу и всеми покинутая попробуешь
ее читать и наткнешься на свое имя
и вспомнишь: мое лицо оторванное от
жизни, мои милые веети издалека.

Выпей чего-нибудь за мои косточки
За то что я не смог стать богом.

Что Аполлон мой родитель хоть тяжелее
и проще зато бессмертней меня

Согрей вина и выпей -старенькая
июньская Елена еле проводя пальцами
дочитай -

"Жертва - приносимые богам дары,
Железный век - смотри Золотой век"

XXXXX